

«У слова «президент» есть род, но нет пола»

Окончание. Начало на стр. 1

Я посмотрела вторую серию «Убить Билла» и говорю сыновьям: «Какая талантливая актриса, но до чего же страшна!» Они мне отвечают: «Мать, ты не понимаешь! Она – красавица!» Она, безусловно, новый секс-символ. Самостоятельная, независимая, способная даже в специальности киллера стать профессионалом более высокого класса, чем все окружающие ее мужчины, включая учителя. И при этом ее трагикомический образ не лишен человеческих ценностей. В отличие от Мэрилин Монро, идеальной глупой киски для мужского потребления, пародийная Ума Турман умна, сильна, собрана и самостоятельна.

– Но ведь в основном в тех же американских фильмах главные герои – по-прежнему мужчины.

– Все американское кино, включая сериалы, напичкано стандартом политкорректности. Как всякое умное государство, США не сбрасывают с весов силу киноискусства. Если в сцене участвуют 10 грабителей банка, то среди них обязательно есть черный, желтый, инвалид-колясочник, старик, гей, ВИЧ-инфицированный и женщина. И это нормально.

– Очень многие интеллигентные люди посмеиваются над этим. Даже в американской версии «Соляриса» появилась черная женщина. Вам не кажется, что голливудские режиссеры часто перебарщивают с политкорректностью?

– С политкорректностью переборщить нельзя. Наши СМИ с недавнего времени тоже начали этому учиться. Репортажи по межнациональным конфликтам по нашим телеканалам давно ведут люди с кавказскими фамилиями, в программу «Сегодня» посадили ведущей очаровательную чеченку. Это очень важные вещи. Они на самом деле смыливают агрессию.

– В литературе у нас сейчас чуть ли не самые женщины. Я не говорю об авторах детективов. Величины первого плана – Людмила Петрушевская, Людмила Улицкая, Татьяна Толстая...

– Вопрос ведь не в том, кого много. Ни Петрушевскую, ни Улицкую, ни Толстую в принципе не волнуют вопросы равноправия. Ими занимается следующее поколение.

– Пока я готовилась к интервью, зачитывала коллегам-мужчинам фрагменты вашей книги «Меня зовут женщина» – про аборт в 18 лет и роды в 20. Они приходили в совершенный ужас. Наверное, отчасти на такую реакцию вы и рассчитывали. Но ведь большая часть ваших читателей – женщины...

– Во-первых, по результатам маркетинговых исследований, ровно половина моих читателей – мужчины. Во-вторых, я «художник-реалист», и могу описывать только то, что было. Особенно в автобиографических вещах, где я была свидетельницей, очевидицей и соучастницей. А если мужчины приходят от каких-то моих сцен в ужас, ничего, кроме лицемерия и фальши, в этом нет. Потому что их жены проходят через это до сих пор, а их матери проходили и через худшее.

– Сейчас ведь есть мужчины, которые присутствуют при родах и, по европейскому стандарту, держат жену за руку.

– Есть. У моей подруги муж дома принимал роды. Потом упал от бессилия и неделю лежал на диване, звонил друзьям и рассказы-

Мария Арбатова с сыновьями.

вал, как «они рожали». А в это время подруга уже готовила еду, кормила младенца и еще старшего ребенка, мыла полы и к тому же носила мужу валерьянку. Патриархальная культура не готовит мужчину к тому, что такое роды. Он сначала занимается сексом, а потом получает из роддома упакованного ребенка в атласном одеяльце. А все, что между этими двумя событиями происходит, не заставляет его задуматься над уровнем надругательства нашей цивилизации над женщиной.

– Еще в 1996 году вы говорили, что видите президентом России Галину Старовойтову...

– В 1996 году Галина Васильевна реально меня звала в свою будущую президентскую команду. Перед этим она собиралась стать губернатором Ленинградской области. Когда ее убили, мы с Эллой Памфиловой вместе сидели рядышком в автобусе, который ехал на кладбище в Питере, и говорили о многом. В том числе о том, что кто-то же должен пойти теперь вместо нее. Элла Памфилова была первой женщиной, которая реально прошла президентскую гонку в очень жестких условиях. Я работала в ее штабе как психолог, и могла наблюдать, до какой степени политическое пространство не готово впустить в себя женщину. Рекорды в этом смысле ставил Константин Титов, который вел себя как человек, обученный где-то во Владимирском центре. Когда у кандидатов было бесплатное время, Памфилова только начинала говорить – и он ее грубо сбивал. И так раз пять. Пока мы с ней не придумали, каким образом ему закрывать рот. Начинались эти эфиры примерно так: «Здравствуйте, господа кандидаты. Но Элла Александровна – женщина, поэтому мы ее, конечно, пропустим вперед».

– А недавно баллотировалась в президенты Ирина Хакамада и, вероятно, именно из-за того, что она женщина, не получила необходимой поддержки.

– Она сильно ломала общественный стереотип. Кроме того, что она женщина, Ирина Хакамада еще и не русская, и правая по политическому лагерю. Я считаю результаты ее выборов отличными. Если помните, штаб Ирины Хакамады подал в избирком жалобу на ролик, в котором ребенок рисовал президента как мужчину в костюме. С точки зрения любой цивилизованной страны, это абсолютная дискриминация. На каком-то мероприятии я подошла к Вешнякову и спросила: «Как вы будете разбираться с этой проблемой?» А он абсолютно искренне отвечает: «Слушайте, я не понимаю, что они от меня хотят, ведь президент – слово мужского рода».

– Людмила Улицкая недавно опубликовала эссе о событиях в Беслане. В нем была мысль о том, что женщины, которые в мусульманском мире всегда были предельно несвободны и могли только сидеть дома, сейчас превращаются в шахидок и по-своему участвуют в политических событиях. В каком-то смысле это тоже освобождение женщины...

– На мой взгляд, совершенно искусственная конструкция. Она и шовинистская, и оскорбляющая чувства верующих. Разобрать технологию подготовки террористок – длинная и осторожная работа психологов. И все сегодняшние разговоры про зомбирование совершенно несерьезны. Можно накачать человека психотропными веществами, можно направить его на ложную цель, но как победить весь опыт его предыдущей жизни? У нас такие деньги сегодня вкачиваются в работу спортивных психологов, а там надо человека заставить только добывать, поднять, проплыть и прыгнуть, а не убить себя. И то еле удается добиваться эффекта на лишней сантиметр, килограмм, секунду. А тут – рывок стоимостью в жизнь. Шахидки – это обычные женщины, просто

Мария АРБАТОВА родилась в 1957 году. Не вступала в комсомол по принципиальным соображениям. Была «активной хиппи». Училась на философском факультете МГУ, на отделении драматургии Литературного института имени А. М. Горького. Член Союза писателей Москвы и Союза театральных деятелей России. Автор 14 пьес, поставленных в России и за рубежом, 15 книг. С 1991 года руководила клубом психической реабилитации женщин. С 1996 года по настоящее время руководит «Клубом женщин, вмешивающихся в политику». В течение шести лет работала соведущей в женском ток-шоу «Я сама» канала ТВ-6. В качестве эксперта принимала участие в написании предвыборной президентской программы Бориса Ельцина и предвыборной президентской программы Эллы Памфиловой. В 1999 году баллотировалась в Государственную думу от «Союза правых сил».

очень сильно травмированные войной и с сильными суицидальными склонностями. Не надо закрывать глаза на то, как шли военные действия. Сидит за это только Будаenov. Хочу напомнить, что изнасилования в «горячих точках» только недавно были введены международным сообществом в разряд военных преступлений. Сомневаюсь, что русские солдаты что-то слышали об этом. А изнасилованная чеченка и изнасилованная русская – это разные вещи. Для чеченки после этого разрушен весь мир. Ей просто некуда после этого вернуться. Все происходящее – не проблема мусульманства, это проблема результатов войны, которая шла 10 лет и абсолютно изменила сознание людей. Но в этой войне нет персонализированного виноватого. Она велась с нашего общего согласия. И теперь мы пожинаем плоды этого.